

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 July 2012
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1163: КМКПТ [1; 25]; 58; 73(3); 74; [77]; 88 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК] (7 апреля 2005 года)	3
Дело 1164: КМКПТ 1; 6; [9; 34; 74] – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК] (10 декабря 2003 года)	4
Дело 1165: КМКПТ 18(1); 19; [29; 53]; 74; 78 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК] (18 апреля 2003 года)	5
Дело 1166: КМКПТ [8]; 30; 38(1); 39(1); 45(1)(b); [50]; 74; [88] – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК] (18 декабря 2002 года)	6
Дело 1167: КМКПТ [1]; 8(3); [47; 49]; 64(1)(a); [74]; [75] – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК] (8 ноября 2002 года)	8
Дело 1168: КМКПТ [1; 25; 38]; 46(3); [73; 74; 77; 78] – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК] (31 января 2000 года)	9
Дело 1169: КМКПТ [1; 35]; 53; 74; [78] – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК] (26 ноября 1998 года)	11
Дело 1170: КМКПТ [1; 6]; 11; [12]; 29; 45; 49; 74; [79(2); 96] – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК] (31 декабря 1997 года)	12

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2012 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1163: КМКПТ [1; 25]; 58; 73(3); 74; [77]; 88

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая
и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК]

7 апреля 2005 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/050407c1.html>

Резюме подготовил Аарон Богатин

Продавец из Сингапура и покупатель из Китая заключили договор купли-продажи, предусматривавший поставку хлопкового улюка двумя партиями.

По прибытии второй партии товара он был осмотрен покупателем, который констатировал, что большая часть товара отличается от изначально представленного образца и, следовательно, не соответствует условиям договора (КМКПТ, ст. 35, п. 2, подп. "с"). Продавец попытался вернуть несоответствующий товар продавцу, однако тот сказал обращаться за возмещением к своему поставщику. Поскольку уладить ситуацию в краткие сроки не удавалось, а цены на хлопок падали, покупатель решил перепродать годную к использованию часть товара, чтобы уменьшить ущерб.

Поскольку в договоре не было указано применимое законодательство, арбитражный суд определил, что применению подлежит КМКПТ, так как коммерческие предприятия и покупателя, и продавца находились в государствах – участниках этой конвенции. В решении по существу дела суд отметил, что то обстоятельство, что покупатель принял первую партию товара, не лишает его права на расторжение договора после поставки второй партии. Обе партии были "взаимосвязаны" и не могли по отдельности быть использованы для цели, предполагавшейся сторонами (КМКПТ, ст. 73, п. 3).

Суд счел, что перепродажа товара была правомерной, поскольку продавец допустил "неразумную задержку" с принятием товара обратно (КМКПТ, ст. 88). Суд постановил, что продавец обязан возместить покупателю понесенные убытки. Количество несоответствующего товара было настолько велико, что его поставку можно рассматривать как существенное нарушение договора, дающее покупателю право на его расторжение. Сократив размер компенсации, которую покупатель требовал заплатить за упущенную выгоду, суд определил, что предвидимые убытки состоят из разницы между ценой товара при покупке и перепродаже и расходов, связанных с хранением товара, платой за простой и прочими издержками (КМКПТ, ст. 74).

Поскольку покупатель состоял в договорных отношениях только с продавцом, суд счел, что покупатель может требовать возмещения только от продавца. Продавец же, выплатив возмещение, вправе потребовать компенсации у своего поставщика.

Дело 1164: КМКПТ 1; 6; [9; 34; 74]

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК]

10 декабря 2003 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/031210c1.html>>

Резюме подготовил Ашраф Шаннак

Американская компания – истец (покупатель) и китайская компания – ответчик (продавец) заключили договор на поставку сельскохозяйственных мотыг. В США мотыги подобного рода считались продукцией, сбываемый по демпинговым ценам. От антидемпинговой пошлины, взимаемой таможенными органами США, была освобождена продукция лишь нескольких китайских компаний, одной из которых была компания продавца. Именно наличие освобождения от пошлины и заявление руководителя компании-продавца о том, что ему известен порядок экспорта мотыг на американский рынок, и подтолкнули покупателя к заключению договора с продавцом. Согласно процедуре, установленной правительством США, в компетентные органы в течение определенного срока требовалось подать ходатайство о пересмотре антидемпинговых мер, приложив к нему соответствующую документацию. Через три года после поставки мотыг покупатель получил от таможенных органов США извещение, содержавшее требование об уплате антидемпинговой пошлины в размере 98,77 процента, а также процентов с этой суммы, в связи с неподачей заявления о пересмотре антидемпинговых мер в установленный срок, подача которого входила в обязанности продавца. Покупатель уплатил причитающуюся сумму и предъявил продавцу требование о компенсации, на которое тот ответил отказом. Покупатель начал арбитражное разбирательство.

При заключении договора стороны не указали применимое законодательство. Поскольку коммерческие предприятия обеих сторон находились в государствах – участниках КМКПТ и стороны не исключили возможности применения этой конвенции, арбитражный суд определил, что КМКПТ применима к делу согласно ее статьям 1 и 6.

Суд установил, что продавец не подал ходатайства в таможенные органы США в положенный срок вопреки достигнутой между сторонами договоренности, хотя ему была известна установленная процедура, которую он уже неоднократно выполнял ранее. Такое оформление товара было обычной практикой в отношениях продавца и покупателя. Кроме того, подача ходатайства о пересмотре антидемпинговых мер была обязанностью продавца. Арбитражный суд отклонил доводы продавца о том, что подача ходатайства не являлась непременным условием заключения договора и что продавец мог впоследствии сам решать, подавать ходатайство или нет. По мнению суда, если бы продавец имел право не выполнять соответствующую процедуру, ему бы не удалось найти покупателей, готовых импортировать его товар в США. Наличие у продавца опыта поставок продукции на американский рынок было главной причиной, подвигнувшей покупателя к заключению договора.

Продавец в свое оправдание заявил, что покупатель не уведомил его о дате прибытия судна. Арбитражный суд на это заметил, что "антидемпинговая

пошлина и проценты были начислены из-за некомпетентности и ошибок продавца и никак не были связаны с тем фактом, что покупатель не сообщил продавцу о дате прибытия судна". Покупатель не был обязан извещать продавца о дате прибытия судна, поскольку договор предусматривал поставку товара на условиях CFR (стоимость и фрахт), а согласно правилам ИНКОТЕРМС 2000 покупатель в этом случае не обязан направлять продавцу уведомление о прибытии груза. Кроме того, заключенный сторонами договор не предусматривал направления такого уведомления, а в обычной деловой практике не принято, чтобы покупатель извещал продавца о дате прибытия груза.

Суд заключил, что у продавца было достаточно времени для подачи ходатайства в таможенные органы США в установленный срок, и, исходя из этого, присудил покупателю компенсацию за убытки.

Дело 1165: КМКПТ 18(1); 19; [29; 53]; 74; 78

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК]

18 апреля 2003 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на английском языке: :

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/030408cl.html>

Резюме подготовил Аарон Богатин

Стороны спора заключили договор на поставку реагента для обессеривания. Товар предполагалось поставить тремя партиями в июле – сентябре 2001 года, а его доставку должен был организовать продавец.

Несмотря на то что товар был доставлен в условленный порт к назначенному сроку, покупатель оплатил его лишь частично. Продавец обратился в арбитражный суд с иском об уплате остатка суммы и процентов с нее.

В оправдание своих действий покупатель заявил, что он не оплатил товар полностью по той причине, что тот был доставлен не в трех одинаковых партиях, а в двенадцати партиях, различавшихся по весу. Кроме того, в марте 2002 года покупатель и продавец заключили дополнительное соглашение, по которому продавец обязался поставить дополнительное количество товара в обмен на уплату покупателем причитавшейся суммы. Это соглашение по-новому определяло договорные отношения между сторонами. Поскольку продавец не поставил дополнительного количества товара, покупатель не был обязан выполнять свое обязательство по оплате.

Продавец заявил, что применению подлежит китайское законодательство, поскольку договор был заключен и исполнен в Китае и арбитражное разбирательство также происходило на китайской территории. Продавец утверждал, что в условиях договора не было сказано о том, что товар требовалось доставить обязательно тремя партиями. Продавец поставил оговоренное количество товара в установленный срок, просто это количество было распределено на большее число партий. В подтверждение этой точки зрения продавец ссылаясь на пункт 12 договора. Соглашение же было

заключено исключительно для того, чтобы не допустить новых нарушений договора продавцом в будущем. Оно не изменяло условий изначального договора и не могло служить оправданием неисполнения покупателем своих обязательств по первоначальному договору. Продавец также утверждал, что он не утратил право на возмещение убытков покупателем.

Покупатель возражал, что применять следовало КМКПТ, поскольку коммерческие предприятия обеих сторон находились в странах – участницах этой конвенции; соглашение не представляло собой самостоятельного договора, однако изменяло изначальные оговоренные условия платежа, а в связи с изменением этих условий срок начисления процентов следовало отсчитывать от апреля 2002 года.

Поскольку арбитражное разбирательство происходило в Китае, арбитражный суд решил, что применимое право следует определять на основании коллизионных норм китайского законодательства. Руководствуясь этими нормами, суд определил, что применению подлежат непосредственно нормы китайского законодательства, если они не противоречат КМКПТ. Если же применимые нормы китайского законодательства противоречат Конвенции, то применять надлежит ее, а если ни китайское законодательство, ни КМКПТ не содержат соответствующих положений, следует руководствоваться международной судебной практикой.

В решении по существу дела суд определил, что поставка товара более чем тремя партиями не являлась нарушением договора со стороны продавца и поэтому покупатель был обязан выплатить остаток причитающейся по договору суммы. Соглашение было заключено лишь для того, чтобы обеспечить выполнение изначального договора, и существенно не изменяло права и обязанности сторон. Оно не "заменяло собой [изначальный] договор", а было лишь поправкой к нему. Вместе с тем суд определил, что в соответствии с условиями соглашения, в котором была указана новая дата платежа, и статьей 78 КМКПТ проценты следовало начислять с апреля 2002 года.

Дело 1166: КМКПТ [8]; 30; 38(1); 39(1); 45(1)(b); [50]; 74; [88]

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК]

18 декабря 2002 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/021218c1.html>

Резюме подготовил Аарон Богатин

Покупатель из Германии и продавец из Китая заключили договор, предусматривавший поставку 105 контейнеров свиного колбасного фарша в Гамбург (Германия) к 20 июля 2000 года. Получив товар 19 октября 2000 года, покупатель предъявил претензии в связи с задержкой поставки и качеством товара. В ответ на претензии к качеству продавец согласился прилететь в Германию для совместной проверки товара. Вскоре после проверки санитарно-эпидемиологическая служба Германии опечатала 88 контейнеров и приказала покупателю их уничтожить. На следующий день после вынесения приказа санитарной службы продавец попросил отправить все 105 контейнеров обратно

в Китай для повторной проверки Китайской службой экспертизы экспортных и импортных товаров. Покупатель ответил, что эту просьбу выполнить нельзя, так как 88 контейнеров были опечатаны и назначались к уничтожению. Продавец направил покупателю факс, в котором он просил убедить санитарную службу снять арест с опечатанных контейнеров и обязался организовать их доставку обратно в Китай морским транспортом и возместить покупателю часть убытков. Несмотря на эту просьбу, все 88 контейнеров были уничтожены.

Продавец начал арбитражное разбирательство. Он утверждал, что целый ряд факторов, в частности несовпадение серийных номеров на контейнерах и различия в технологии засолки, указывали на то, что контейнеры с испортившимся фаршем были поставлены не им. Он также предъявил свидетельство о соответствии, выданное в июле 2000 года Китайской службой карантинного контроля за ввозимой и вывозимой продукцией.

Хотя в договоре не было указано применимое законодательство, обе стороны имели коммерческие предприятия в странах – участницах КМКПТ и просили применять эту конвенцию, на что арбитражный суд дал свое согласие. В решении по существу спора суд отметил, что пометка "ОК", сделанная покупателем на факсе продавца, извещающем об изменении срока поставки, должна рассматриваться как выражение согласия на изменение срока, а не просто как подтверждение получения факса. По этой причине заявление покупателя о задержке поставки товара было отклонено.

Суд не принял во внимание заявление продавца о том, что товар, опечатанный санитарно-эпидемиологической службой, был поставлен не им, поскольку до начала арбитражного разбирательства продавец ни разу не высказывал этого возражения. Кроме того, покупатель представил доказательства, опровергавшие слова продавца.

Суд заключил, что товар в 88 контейнерах не соответствовал условиям договора. Тот факт, что товар был проверен в Китае за шесть недель до его отправки, не является достаточно веским основанием для опровержения данного вывода. Покупатель в разумный срок осмотрел товар и заявил о его несоответствии (КМКПТ, ст. 38 и 39). Решение продавца уничтожить 88 контейнеров с несоответствующим товаром было правомерным, поскольку продавец действовал на основании административного приказа санитарно-эпидемиологической службы Германии. Таким образом, продавец не имел права на возмещение расходов, связанных с его поездкой в Германию для проведения совместной проверки товара. Что же касается остальных 17 контейнеров, то никаких доказательств их несоответствия представлено не было. Поэтому покупатель был обязан их оплатить.

Покупатель также требовал возместить убытки, понесенные в результате несоответствия товара в 88 контейнерах, включая расходы на аренду второго склада для хранения протухшего мяса, его транспортировку и уничтожение. Однако поскольку покупатель не представил доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что он понес иные расходы, кроме расходов на уничтожение, ему было запрещено требовать возмещения каких-либо иных расходов (КМКПТ, ст. 45, п. 1).

Дело 1167: КМКПТ [1]; 8(3); [47; 49]; 64(1)(а); [74]; [75]

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК]

8 ноября 2002 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/021108c1.html>

Резюме подготовил Чжунцзе Шао

Покупатель из Германии (истец) и продавец из Китая (ответчик) заключили два договора на поставку консервированной спаржи. После заключения договоров покупатель открыл в пользу продавца два аккредитива на всю сумму покупки. Однако, несмотря на неоднократные просьбы покупателя, продавец отказался поставить товар, ссылаясь на увеличение его цены. В итоге покупателю пришлось закупить аналогичный товар у другого поставщика. Поскольку продавец упорно отказывался возместить покупателю понесенные убытки, тот начал арбитражное разбирательство.

Поскольку ни в одном из договоров не было указано применимое законодательство, арбитражный суд решил, что ввиду того, что местом заключения и исполнения обоих договоров являлся Китай и в нем же находилось коммерческое предприятие продавца, Китай имел наиболее тесную связь с обоими договорами. По этой причине применимым правом являлось китайское законодательство. А поскольку коммерческие предприятия обеих сторон находились в государствах – участниках КМКПТ, в случае расхождения норм внутреннего законодательства с положениями конвенции следовало применять эту конвенцию.

В ходе слушаний продавец заявил, что покупатель обещал вернуть значительную часть суммы за товар, закупленный в предыдущем году, но так этого и не сделал и тем самым нарушил договор. На этом основании продавец был вправе расторгнуть договоры на поставку спаржи. Продавец также утверждал, что договоры были в любом случае недействительны, поскольку подписавший их заместитель директора компании-покупателя в момент заключения договоров не имел надлежащей доверенности и поскольку ни одна из сторон не поставила на договорах своей печати. Арбитражный суд счел, что продавец не имел права на расторжение договора на вышеупомянутом основании, и отказался признать договоры недействительными.

Продавец также утверждал, что он был вправе расторгнуть договоры на том основании, что установленные покупателем условия аккредитивов значительно затрудняли получение по ним платежа. Кроме того, покупатель не предоставил продавцу товарные этикетки и не направил разнарядку на отгрузку товара, из-за чего продавец оказался не в состоянии осуществить поставку. Арбитражный суд указал на ранее сложившуюся между сторонами практику и заметил, что до начала арбитражного разбирательства продавец не высказывал претензий ни относительно аккредитивов, ни по какому-либо иному поводу. Исходя из этого, суд в соответствии с пунктом 3 статьи 8 КМКПТ заключил, что претензии к условиям аккредитива "не были основной причиной, по которой продавец отказался произвести поставку товара". Суд также отклонил доводы продавца относительно отсутствия этикеток и

разнарядки на отгрузку товара и заключил, что продавец не имел права на расторжение договоров и что непоставка товара является нарушением договорных обязательств со стороны продавца. На основании положений договорного права КНР суд заключил, что покупатель был вправе расторгнуть договоры и закупить другой товар вместо непоставленного, и удовлетворил большинство требований покупателя о возмещении убытков.

Дело 1168: КМКПТ [1; 25; 38];46(3)¹; [73; 74; 77; 78]

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК]

31 января 2000 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на китайском языке Zhong Guo Guo Ji Jing Ji Mao Yi Zhong Cai

Wei Yuan Hui Cai Jue Shu Hui Bian [Сборник арбитражных решений КМЭТАК]

(May 2004) 2000 vol., pp. 1291-1296

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/000131c1.html>

Резюме подготовил Маа-Мэйхуа Сюй

Продавец из Китая заключил договор на поставку одежды с покупателем из Германии. Позднее покупатель обнаружил дефекты в двух партиях товара и предъявил претензии, но тем не менее реализовал товар. По получении третьей партии товара покупатель отказался его принять, сославшись на проблемы с качеством. Продавец был вынужден забрать товар назад и вывести обратно в Китай, после чего он начал арбитражное разбирательство, требуя, чтобы покупатель заплатил за три партии товара с процентами, а также оплатил расходы на хранение и обратную транспортировку третьей партии. Он также требовал возместить разницу в стоимости перевозки товара воздушным и морским транспортом.

Покупатель возражал, что поставленный товар имел серьезные дефекты, из-за которых клиенты отказывались его покупать. Таким образом, продавец нарушил свою обязанность, состоявшую в поставке товара, отвечавшего требованиям договора. Покупатель отослал продавцу 17 предметов одежды на проверку, и тот подтвердил, что "также обнаружил проблемы". Более того, после настоятельных требований покупателя продавец поручил специализированной компании провести проверку оставшейся части товара на складе у покупателя, по результатам которой были также выявлены серьезные дефекты материалов, окраски и изготовления. Продавец признал наличие этих дефектов в факсе, адресованном покупателю. На этом основании покупатель утверждал, что его отказ принять третью партию товара был правомерен и не являлся нарушением договора и что продавец должен взять на себя расходы по вывозу оставшейся части товара со склада покупателя.

Продавец возразил, что, хотя покупатель и представил образцы, свидетельствовавшие о дефектах товара, ни источник этих образцов, ни порядок их отбора не позволяли объективно судить о качестве товара,

¹ В подлинном тексте упоминается статья 48 КМКПТ, что, по всей видимости, является опечаткой. См. также <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/000131c1.html>.

поскольку образцы были исправлены покупателем и отобраны им без привлечения независимых экспертов. По поводу отказа покупателя принять третью партию товара продавец заявил, что товар был поставлен после его осмотра покупателем. Отказываться от его приемки через два месяца, когда товар уже находился в пути, было поздно. Кроме того, поскольку договор четко предусматривал, что бенефициар вправе получить по аккредитиву сумму сверх установленного размера покрытия для возмещения разницы между расходами по перевозке товара воздушным и морским транспортом, отказ покупателя заплатить вышеназванную сумму под предлогом некачественности товара являлся нарушением договора.

Наконец, продавец заявил, что покупатель самостоятельно исправил дефекты одежды на своей фабрике. Согласно пункту 3 статьи 46 КМКПТ, покупатель может потребовать от продавца устранить дефекты товара путем исправления, однако должен заявить это требование либо в момент обнаружения несоответствия товара, либо в разумный срок после него. Поскольку покупатель не высказал соответствующей просьбы, он утратил право требовать исправления дефектов.

Арбитражный суд определил, что применению подлежит КМКПТ, так как и Китай, и Германия являются ее государствами-участниками.

По поводу качества товара суд заметил, что, хотя стороны не включили в договор отдельного положения о проверке качества товара и не указали ни место проверки, ни проверяющий орган, покупатель тем не менее был вправе проверить качество товара по его получении согласно статье 38 КМКПТ. Суд также отметил, что, получив обратно семнадцать бракованных предметов одежды, возвращенных покупателем, продавец факсом подтвердил наличие проблем с их качеством. Таким образом, факт наличия дефектов был признан обеими сторонами.

Арбитражный суд отметил, что, хотя покупатель привел причины, по которым он отказался принять третью партию товара, согласно КМКПТ его аргументы были неприемлемы. При возникновении претензий к качеству товара покупатель был вправе обратиться в суд, однако не имел права отказываться принять поставку. Следовательно, отказ покупателя являлся нарушением договора. Приняв во внимание то обстоятельство, что продавец уже забрал товар назад, суд постановил, что покупатель не обязан выплачивать его стоимость, но должен оплатить расходы по транспортировке с соответствующими процентами. Арбитражный суд удовлетворил требование продавца о возмещении разницы между стоимостью перевозки товара воздушным и морским транспортом, поскольку стороны договорились об этом еще до поставки товара.

Относительно требования покупателя о возмещении расходов по устранению дефектов товара суд отметил, что продавец исправил товар с разумными издержками и реализовал его по той же цене, которая была оговорена в договоре. Однако ему следовало уведомить продавца о дополнительных расходах, связанных с устранением брака. Поскольку покупатель должным образом не выполнил своей обязанности по уменьшению ущерба, он должен взять на себя 30 процентов расходов по ремонту. Относительно бракованного товара, который был осмотрен, но остался не

реализован, суд решил, что покупатель не должен оплачивать его стоимость, а продавец должен оплатить расходы, понесенные на территории Германии, включая расходы по транспортировке, перемещению и хранению товара, а также заплатить 20 процентов его договорной цены в возмещение выгоды, упущенной из-за брака продукции.

Наконец, суд приказал покупателю заплатить продавцу за ту часть товара, которая была им реализована. По поводу требований покупателя о возмещении убытков, связанных с потерей клиентов, сокращением числа заказов и утратой права на льготную ставку комиссионных, суд отметил, что продавец не мог предвидеть такие убытки в момент заключения договора (КМКПТ, ст. 74) и поэтому их нельзя принимать во внимание.

Дело 1169: КМКПТ [1; 35]; 53; 74; [78]

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК]

26 ноября 1998 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/981126cl.html>

Резюме подготовил Аарон Богатин

Покупатель из Германии и продавец из Китая заключили договор на поставку кожаных перчаток. Договор предусматривал, что товар должен быть упакован в определенное число коробок определенного веса и доставлен в Гамбург (Германия) на условиях CIF (стоимость, страхование и фрахт).

В ходе исполнения договора между сторонами возникли разногласия относительно изменения первоначально согласованных условий, толщины кожи, веса коробок и оплаты товара.

Продавец утверждал, что в изначальный договор были внесены изменения, в соответствии с которыми вес коробок был изменен, а договор поставки превратился в договор купли-продажи по образцам. Покупатель предъявлял претензии к весу коробок (связанному с толщиной кожи) и качеству поставленного товара. Продавец утверждал, что несмотря на то, что он предложил покупателю несколько вариантов решения спора и уменьшения ущерба, покупатель решил перепродать товар третьей стороне по более низкой цене. Покупатель заявлял, что после реализации товара он передал вырученную сумму продавцу.

Арбитражный суд определил, что, поскольку коммерческие предприятия сторон находились в государствах – участниках КМКПТ, договор регулировался положениями этой конвенции.

В решении по существу спора суд постановил, что неоплата товара покупателем в соответствии с требованиями договора является нарушением статьи 53 КМКПТ. Суд констатировал, покупатель не представил никаких доказательств того, что он выплатил продавцу фактическую стоимость товара, тогда как продавец отрицал получение какой-либо суммы. Суд отметил, что несмотря на то, что покупатель не представил никакого заключения экспертизы, которое бы свидетельствовало о дефектах товара, продавец

согласился его заменить и взять на себя все расходы. Основываясь на заявлениях, сделанных обеими сторонами, суд заключил, что товар действительно имел дефекты и поэтому его реализация по сниженной цене была оправданной. Сделав поправку на недостатки качества товара, суд постановил, что покупатель обязан заплатить продавцу 70 процентов от указанной в договоре цены.

Суд отклонил требование продавца о возмещении убытков, связанных с потерей процентов по вкладу, сочтя, что "потеря процентов не могла быть предвидена покупателем и поэтому продавец должен сам нести соответствующие убытки".

Дело 1170: КМКПТ [1; 6]; 11; [12]; 29; 45; 49; 74; [79(2); 96]

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК]

31 декабря 1997 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на китайском языке Zhong Guo Guo Ji Jing Ji Mao Yi Zhong Cai

Wei Yuan Hui Cai Jue Shu Hui Bian [Сборник арбитражных решений КМЭТАК]

(May 2004) 1997 vol., pp. 2885-2889

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/971231c1.html>

Резюме подготовил Маа-Мэйхуа Сюй

Покупатель из Франции и продавец из Китая заключили договор на поставку линдана, предусматривавший оплату товара по аккредитиву. После заключения договора покупатель открыл аккредитив в соответствии с оговоренными в договоре условиями, однако продавец еще трижды просил изменить условия аккредитива (на что покупатель каждый раз соглашался) и лишь затем поставил первые 18 тонн товара. Покупатель попросил поставить остальные 54 тонны товара. Продавец обещал поставить товар, однако запросил за него более высокую цену. Покупатель согласился и изменил условия аккредитива в четвертый раз, однако продавец так и не поставил оставшуюся часть товара.

Покупатель заявил, что, поскольку Китай и Франция являются государствами – участниками КМКПТ и поскольку стороны не исключили возможности применения этой конвенции, применять следует ее. Согласно конвенции и соответствующим положениям договора, недопоставив товар, продавец существенно нарушил договор. Таким образом, покупатель имел основания расторгнуть договор после истечения срока отгрузки и потребовать возмещения понесенных убытков. Убытки покупателя включали сумму, которую требовал возместить его собственный клиент в связи с недопоставкой товара, а также расходы, связанные с открытием и изменением условий аккредитива, таможенным оформлением груза и расходами по его транспортировке.

Продавец возразил, что в ходе исполнения договора его поставщик перестал производить товар из-за сбоя производства и что такое развитие ситуации никак не зависело от действий продавца и должно было рассматриваться как обстоятельство непреодолимой силы. После поставки

первой партии товара дальнейшее исполнение договора стало невозможным, на что покупатель не высказал никаких возражений и тем самым дал косвенное согласие на прекращение договора. Впоследствии стороны достигли нового соглашения о цене и порте назначения, однако это соглашение так и не было оформлено в виде договора, поскольку покупатель не поставил на бланке договора, отправленном ему продавцом, своей подписи. Это новое соглашение не имело никакой юридической связи с первоначальным договором и не вступило в силу из-за поведения покупателя.

Арбитражный суд определил, что применению подлежит КМКПТ, поскольку, как было отмечено покупателем, коммерческие предприятия сторон находились в государствах – участниках этой конвенции и стороны не исключили возможности ее применения.

Арбитражный суд отметил, что после поставки первой партии товара продавец запросил за оставшуюся часть товара более высокую цену и что покупатель на нее согласился. По просьбе продавца покупатель также изменил условия аккредитива. Это говорит о том, что стороны вели переговоры о поставке оставшихся 54 тонн товара. При этом стороны достигли нового соглашения относительно цены товара и условий доставки. Эти изменения не представляли собой нового договора, а были лишь поправками к первоначальному договору.

Кроме того, Арбитражный суд отметил, что при ратификации Конвенции Китай заявил о неприменимости ее статей 11 и 29, согласно которым заключение, изменение и прекращение договора не требуется оформлять письменно или подтверждать письменными документами. Следовательно, договор надлежало заключить в письменной форме. Арбитражный суд констатировал, что продавец не смог представить доказательств того, что стороны заключили новое соглашение, а следовательно, он был обязан поставить остаток товара в соответствии с условиями первоначального договора. Таким образом, недопоставка товара продавцом являлась существенным нарушением договора, и в соответствии со статьями 45 и 49 КМКПТ покупатель был вправе расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков.

На основании статей 45 и 74 КМКПТ арбитражный суд удовлетворил требование покупателя о возмещении убытков, связанных с выплатой компенсации его клиенту за недопоставку 54 тонн товара, и расходами на открытие и изменение условий аккредитива, так как эти расходы могли быть предвидены продавцом в момент заключения договора. Вместе с тем покупателю было отказано в возмещении расходов на таможенное оформление, транспортировку и связь, поскольку такие расходы являются обычными в торговой практике и никак не связаны с убытками, понесенными в результате нарушения договора продавцом.